

Решив, что Эйра не пропадёт и в Лабиринте, Яну покачал головой, пока маг выползал из иглу. Однако снаружи Эйру, который шагнул вперёд без задней мысли, ждала не заснеженная равнина, а отвесный край обрыва. Он испуганно отшатнулся, пошатнулся и едва не упал, но Яну вовремя подхватил его за талию.

— Осторожнее надо быть.

Эйра был благодарен за помощь, но ощутимый объём, упершийся ему в ягодицы, сильно смущал. «Почему он до сих пор возбуждён? Неужели его правда завела фантазия о том, как я вскрываю ему живот?» — лицо Эйры побледнело. Если это психопат с сексуальными девиациями, то дело дрянь...

Эйра поспешил немного присесть, чтобы избежать контакта с пугающим «агрегатом» Яну, и осторожно глянул вниз с обрыва. Только теперь он понял, где они находятся. Это была вершина одного из двух отвесных утёсов, образующих каньон Далум. Место настолько высокое, что даже повторный оползень сюда бы не добрался.

«...Ладно я, но как он затащил сюда лошадь?»

Пока Эйра задавался этим вопросом, Яну беспечно встал на самый край и, наклонившись, принялся рассматривать пейзаж внизу. Затем он вдруг поддел носком сапога камень и скинул его вниз вместе с комьями снега. Глядя на завалившие дорогу снег и груды камней, оставалось только вздыхать. Радовало лишь то, что упавшая масса смела значительную часть рыхлого снега, так что риск второго оползня был невелик.

— Что же делать? Нужно как-то расчистить дорогу хотя бы для проезда повозки.

Эйра ломал голову, пытаясь придумать магическое решение. Ещё полдня отдыха — и мана восстановится полностью. Но проблема в том, что даже с полной маной он не знал способа справиться с таким завалом. Масштаб бедствия выходил за рамки его физических возможностей. Казалось, проще поднять в воздух торговца вместе с повозкой и перенести, чем разгрести это.

Решив, что всё равно сначала нужно осмотреть место схода лавины, а уже потом думать о переправе через каньон, Эйра отряхнулся и встал. И тут Яну небрежно бросил:

— Хочешь, расчищу дорогу?

— ...Расчистишь? Как?

Каким бы сильным ни был Яну, разбор такой горы снега и камней займёт уйму времени.

— Хм, — Яну потёр подбородок, делая вид, что задумался, а в его красных глазах вспыхнул

огонёк. Голос звучал пугающе весело. — Для начала нам понадобится огонь.

— Ты же не предлагаешь растопить весь этот снег огнём?

Сил Эйры на это не хватит, а даже если бы и хватило, талая вода тут же замёрзнет, превратив дорогу в каток. Яну не стал ничего объяснять, просто кивнул, призывая следовать за ним. Эйра, снедаемый сомнениями, поплёлся следом.

По пути Эйра попросил Яну ненадолго завернуть к месту начала оползня. При ближайшем рассмотрении действительно обнаружились следы искусственного вмешательства.

«...Кто-то использовал здесь магию».

Как это всегда бывает после заклинаний, остался мана-след. Кто их послал? Соладз или Болни? По одному следу невозможно было определить, был ли это маг или просто использовали артефакт. Дальнейший осмотр ничего не дал. С настороженностью в душе Эйра снова двинулся за Яну.

Минут двадцать они пробирались через глубокий снег, в который ноги проваливались по колено, пока Яну наконец не остановился. Это был тенистый склон, где снег лежал ровным, нетронутым слоем.

— Отлично. Думал, придётся искать ещё час, а нашли быстро.

— Почему? Что это за место?

— Хм... Лучше увидеть своими глазами. Давай, сюда.

Эйра с подозрением подошёл туда, куда указывал Яну. Он огляделся, но не увидел ничего, кроме огромных валунов, сугробов и деревьев, обычных для этих гор.

— Так, разведи здесь костёр. Побольше.

— Развести костёр? Здесь? Зачем? Что это даст?

— Ты же хотел пробить завал? Не хочешь — как хочешь.

Честно говоря, не хотел! Вот совсем не хотел.

Но поскольку у Эйры не было других идей, а предложение расчистить путь звучало слишком заманчиво, он поколебался, но всё же разжёг огонь в указанном месте.

Магическое пламя вспыхнуло ярко, стоило лишь влить в него немного маны. Через пять минут снег от жара начал таять, образуя лужу. Пока больше ничего не происходило.

— Долго ещё?

— Хм, этого мало? Тогда, наверное, надо поджечь вот досюда.

Что за бред? Если греть мёрзлую землю огнём, снег и лёд просто растают, а потом снова замёрзнут. Что ещё может случиться? Возникло странное, тревожное предчувствие. Но где-то в глубине души скреблось любопытство: что же произойдёт после этого поджога? Так что Эйра, не имея выбора, последовал указаниям Яну и усилил пламя. Маги — это народ, который удовлетворит своё любопытство, даже если это грозит смертью...

Сколько он так простоял, тупо глядя на ревущее пламя?

Только он собрался спросить, долго ли ещё жечь костёр, как земля под ногами сильно затряслась. «Опять землетрясение?» — подумал Эйра, пытаясь вскочить, но почва вздыбилась, и он кубарем покатился вниз. Яну, словно ждал этого, поймал его на лету.

— Что это...

— О, наконец-то проснулись.

От испуга Эйра крепко обхватил Яну за шею. Из-под земли вырывались клубы пыли и снега, сопровождаемые тяжёлым дыханием тех, кто там прятался. Эйра мгновенно понял, кто эти гигантские существа. Это была стая магических зверей — окампаний, которые спали в зимней спячке и проснулись от разведённого Эйрой огня.

— Не может быть... неужели настоящие окампании?

Голос Эйры задрожал. Как, чёрт возьми, он их нашёл?!

Разбуженные огнём или обманутые повышением температуры, решившие, что пришла весна, окампании были явно не в духе. Эйра поспешно погасил огонь, но было поздно: десятки тварей уже выкапывались из-под земли повсюду. С их колючей шерсти, облепленной коричневой грязью, сыпалась земля — они напоминали гигантских ежей.

Самая крупная особь была размером со слона, а даже самые мелкие, что встречались редко, не уступали кабану. Огромные глаза, расположенные по бокам головы, налились кровью. Это означало, что они в ярости.

— Не думал, что их будет так много, — присвистнул Яну, словно увидел что-то впечатляющее.

Эйра побелел. Только сейчас он понял план Яну: использовать стаю разъярённых окампаний, чтобы снести завал.

— Ты спятил?! А если сойдёт ещё одна лавина?

— Она уже сошла один раз, там и падать-то больше нечему, — беспечно и безответственно ответил Яну.

Прежде чем Эйра успел возмутиться, Яну, крикнув, подхватил его одной рукой под зад и закинул себе на плечо. Пару раз похлопав по напрягшимся от страха ягодицам Эйры, он сорвался с места.

И тут же стая разъярённых монстров бросилась в погоню.

Эйра, вцепившись в шею Яну, чтобы не упасть, широко распахнутыми глазами наблюдал за этим кошмаром. Там, где проносились окампании, катились валуны, падали деревья, а снежная пыль поднималась густым туманом. Пока лицо Эйры становилось всё белее, этот псих весело бросил:

— Ты же любишь магических зверей. Любишься на здоровье.

Эйра взвизгнул. Даже если я люблю магических зверей! Я не хочу любоваться ими ценой собственной жизни!

Но из-за тряски он боялся прикусить язык, так что все крики и проклятия застряли в горле. Самое обидное, что даже в такой ситуации он невольно подмечал детали вроде особо развитых бивней окампаний, и корил себя за это.

Яну нёсся вниз по горе, словно летел. Он ни разу не оступился, а скорость была такой, будто они ехали на американских горках. Даже тошнотворное чувство падения в животе было таким же. Эйра зажал рот рукой, сдерживая тошноту, но глаза вытаращил во все стороны. Как и сказал Яну, шанс рассмотреть живых окампаний с такого расстояния выпадает нечасто.

«Нет, правда, у них есть привычка закрывать один глаз на бегу?»

В тот момент, когда он сосредоточился, проверяя неизвестный ранее факт, Яну резко подпрыгнул высоко вверх. Оглянувшись, Эйра увидел, что они уже добрались до завала. Яну взбежал прямо по нагромождению снега и камней, а окампании с разгону врезались в препятствие.

Чудовищный грохот эхом разнёсся по каньону. В облаках поднявшейся пыли и снега ничего не было видно, но Яну куда-то взмыл. После нескольких оттолкновений он повис на одной руке где-то на скале, продолжая прижимать к себе Эйру.

— Ха...

С губ Эйры невольно сорвался восхищённый вздох. Вид того, как окампании с чудовищной пробивной силой сносят сугробы и камни, сверху выглядел грандиозно. Но стоило наваждению спасть, как Эйра снова побледнел.

— Нельзя! Там же деревня!

Яну, который с интересом наблюдал, как гигантская стая пробивает дорогу в каньоне, сделал вид, что не услышал. В панике Эйра невольно вцепился в волосы Яну и дёрнул. Мягкие, но прочные пряди даже не вырвались.

— Спускайся, живо!

— М-м-м...

От его досадливого тона у Эйры похолодело внутри. Яну прожил здесь десять лет, он не мог не знать, что за каньоном есть деревня. Невольно закралась мысль: а не специально ли он разбудил и направил стаю туда, прекрасно понимая последствия?

Эйра начал вырываться, пытаясь выбраться, но тут Яну прыгнул со скалы. Мягко приземлившись с Эйрой на плече, он приложил руку ко рту и заорал громовым голосом:

— Тупые... свиньи! Сюда!

От громкости, в которую трудно было поверить, учитывая человеческое тело, у Эйры чуть не лопнули перепонки, и он зажал уши. Стая окампаний, сотрясая землю топотом, резко затормозила. Медленно разворачиваясь, они уставились на него налитыми кровью глазами. Из камня, спрятанного где-то в одежде Эйры, раздался звук «Дзинь!», и всплыло системное окно:

[Яну Рехжедет использовал навык «Провокация». Эффект успешен!]

Ну погоди, вот только выживем — я тебе устрою...

<http://bllate.org/book/14410/1273947>